

Гу Ян поднял камеру и, снимая Лу Цзянханя, сделал несколько снимков господина Лань Сэня, так как нашел его наряд интересным. Кроме того, что было видно, под воротником скрывались ожерелье и кольцо, а еще более интересной была брошь — миниатюрная версия самой ранней сохранившейся баскетбольной обуви Converse All Star, сделанная из металла, датируемая 1918 годом, грязная и старая, полная духа времени.

Честно говоря, он хотел бы такую.

Лу Цзянхань спросил:

— Господин Лан, вы выглядите неважно?

— Я в порядке, — Лань Сэнь выпил три чашки чая залпом. — Просто я слишком торопился, а в этом отеле плохая планировка, везде зеркала, указатели нечеткие, для таких, как я, которые плохо ориентируются, это совсем неудобно.

Лу Цзянхань обладал отличным чувством направления, он мог с закрытыми глазами определить, где север, а где юг, и за всю свою жизнь он встречал мало людей, которые плохо ориентировались, поэтому он считал это физическим недостатком, свойственным только маленькому художнику, и даже находил это милым.

Но теперь внезапно появился еще один человек, который тоже заявил, что он плохо ориентируется, и даже сказал «мы, которые плохо ориентируются».

Президент Лу был недоволен.

Но Гу Ян, напротив, почувствовал себя понятым, потому что полчаса назад он сам заблудился, когда искал туалет.

Лань Сэнь говорил мало, даже когда ведущий задавал ему вопросы, он отвечал всего несколько минут, сосредоточившись на оп-арте и поп-арте, и, вероятно, кроме Гу Яна, никто на месте не понял его художественных идей.

Господин Хуан, который занимался мелкими товарами, начал аплодировать, и в теплой и радостной атмосфере круглый стол завершился.

Гу Ян стоял у перил, ожидая, когда Лу Цзянхань выйдет, и просматривал фотографии на камере. Он тщательно следовал указаниям помощника, на каждой фотографии президент Лу находился в самом центре, выглядел очень привлекательно и элегантно.

На следующей фотографии был господин Лань, Гу Ян увеличил изображение, внимательно рассматривая его пирсинг на губе.

Лу Цзянхань сказал:

— Кхм!

Гу Ян чуть не уронил камеру.

Лу Цзянхань был недоволен:

— Что тут интересного?

Гу Ян подумал и честно ответил:

— Довольно много интересного. От прически до одежды, каждая деталь заслуживала внимания.

Лу Цзянхань сказал:

— Ревную.

Гу Ян на мгновение замер, а затем произнес:

— Ок.

Лу Цзянхань слегка наклонился, уголок его рта приподнялся:

— Что значит «ок»?

Гу Ян тихо напомнил:

— Чжун Юэшань.

Хотя он плохо запоминал лица, но эти две маленькие уса были весьма характерными, словно имя было написано на лбу, и его можно было узнать с первого взгляда.

Лу Цзянхань:

— ...

— О, господин Лу, только что закончили собрание? — Навстречу им шла группа людей, представлявших «Синья 99» и LOTUS, Чжун Юэшань и Сюй Цун шли впереди, как говорил помощник, словно две девочки, идущие в туалет, желая продемонстрировать всему миру их крепкую и восхитительную дружбу.

— Этот самолет смог приземлиться, и это уже чудо, кости все трясутся, — Чжун Юэшань пожал руку Лу Цзянханю и с энтузиазмом предложил. — Как насчет того, чтобы поужинать вместе?

— Вечером у меня уже запланирована встреча, так что не хочу вас беспокоить, — ответил Лу Цзянхань. — Господин Чжун, вы, должно быть, устали после полета, лучше отдохните.

— Если не ужин, то хотя бы один вопрос, — Чжун Юэшань отпустил руку, но продолжал улыбаться. — Я человек прямой, если что-то не так — не обижайтесь, господин Лу, вы же великодушный, ведь вы не будете держать зла на LOTUS из-за «Синья 99»? В прессе пишут, что «Хуаньдун» теперь враждует с «Синья 99», смешно, словно пишут роман о боевых искусствах.

— Конечно нет, это всего лишь торговый центр. Если господин Чжун предлагает лучшие условия, то господин Сюй пойдет за вами, чтобы получить свою долю, а не останется в «Хуаньдун» грызть кости, — с изысканной вежливостью ответил Лу Цзянхань. — У меня есть дела, так что не буду вас задерживать.

Эти слова явно сравнивали Сюй Цуна с собакой, и даже не пытались скрыть это, атмосфера немного накалилась, но это не касалось «Хуаньдун», Лу Цзянхань вместе с маленьким художником вошли в лифт и продолжили обсуждение:

— Что именно тебе понравилось в Лане? Ты даже увеличил его изображение в десять раз.

Гу Ян молчал, а затем сказал:

— Я думал, мы продолжим обсуждать LOTUS.

— Не о чем говорить, — сказал Лу Цзянхань. — Это портит настроение.

— Но в бизнесе разве не нужно... — Гу Ян подбирал слова, он не хотел говорить «обходить всех сторон», но смысл был примерно таким, в любой сфере обижать людей — это плохо.

— «Синья 99» в этой реконструкции старого магазина явно копирует стиль «Хуаньдун», мы всегда были конкурентами Чжун Юэшаня, — сказал Лу Цзянхань. — Наши отношения не улучшатся из-за этого ужина, так зачем идти и портить себе настроение.

— Понятно, — Гу Ян открыл дверь номера, собираясь отправить сегодняшние фотографии помощнику.

Лу Цзянхань продолжил:

— Тебе понравилась одежда Ланя или его аксессуары?

На этот раз Гу Ян ответил быстро:

— Все.

Лу Цзянхань задумался, купить все вещи господина Ланя было возможно, но зачем ему покупать одежду, которую уже носил другой мужчина, чтобы подарить своему возлюбленному?

Поэтому президент твердо заявил:

— Нельзя это любить.

Гу Ян сохранил все фотографии в облако и сказал:

— Ок.

А тем временем в соседнем номере господин Лань, еще не зная, что стал причиной раздора, разговаривал по телефону с братом, клянясь, что на этот раз он действительно не гулял, не в Нью-Йорке и не в Лас-Вегасе, а серьезно участвовал в собрании.

— Я даже выступал, — сказал он.

С другой стороны раздалось фырканье:

— Ты бы еще чушь какую-нибудь сморозил, никто бы не понял.

Братские отношения висели на волоске, и вдруг в дверь позвонили, словно пришли требовать долг. Лань Сэнь все больше нервничал, думая, неужели он не видит табличку «Не беспокоить»?

— Господин Лань, — на пороге стоял Чжун Юэшань.

Лань Сэнь мог бы поспорить с мастером перемены масок в китайской опере, перед тем как открыть дверь, его лицо было готово съесть человека, но в момент открытия оно расцвело, как весенние цветы, и он улыбнулся:

— Я слышал, ваш рейс задержался, я думал, вы приедете только завтра.

— Как только я приехал в отель, сразу же пришел навестить вас, — Чжун Юэшань протянул ему бутылку вина. — Я очень серьезно отношусь к нашему сотрудничеству.

Ради бутылки Рислинга Лань Сэнь был вынужден впустить его в номер.

Шторм не собирался утихать, хотя было всего два часа дня, небо было настолько темным, что казалось, будто уже глубокая ночь, а море бушевало огромными волнами, мутными и устрашающими.

Свет в номере был приглушенным, Гу Ян сидел на ковре, рядом с ним стояла чашка горячего шоколада, а в воздухе витал сладкий аромат.

— Что смотришь? — через некоторое время спросил Лу Цзянхань.

— Новости, — ответил Гу Ян. — Похоже, это официальное сообщение от директора Ли, в котором говорится, что сестра Линьсю получила лишь небольшой перелом, и не стоит верить слухам.

— Я тоже спросил у друга-врача, и, судя по текущему состоянию, премьеры мюзикла может состояться раньше, и это не нанесет дополнительного вреда костям, — сказал Лу Цзянхань. — Твои туфли, вероятно, тоже можно будет носить.

— Это моя первая попытка создать туфли на каблуке, — сказал Гу Ян. — Мне очень нравится эта работа. Хотя она и была напряженной, но экстравагантный мюзикл всегда давал ему экстравагантные идеи, в некоторых сценах героиня должна была носить скучные черные платья, но подол скрывал яркие туфли, ботинки на шнуровке с разноцветными узорами на подошве и пара фиолетовых замшевых туфель на каблуке от Джимми Чу с перьями, которые выглядели красиво и остро.

— Я с нетерпением жду, чтобы увидеть твою работу, — Лу Цзянхань передал ему подписанные документы. — И этот спектакль тоже.

— Тогда я отправлю факс, — Гу Ян положил папку в портфель. — Что-то еще нужно сделать?

Уголок рта Лу Цзянханя приподнялся.

Волк в шкуре бабушки явно замыслил что-то недоброе.

Красная Шапочка «шмыгнула» и исчезла быстрее ветра.

Президент Лу: Похолодало, пора для Z88...JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544414>